

Валентина Ананнет

Огаренне

Том 2

Т*против*

П*ечения*

RUGRAM

Москва, 2026

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
А64

Ананнет В.

А64 Одаренные. Против течения/ В. Ананнет. — М. : RUGRAM, 2026. — 320 с. — (Одаренные).

ISBN 978-5-517-14081-4

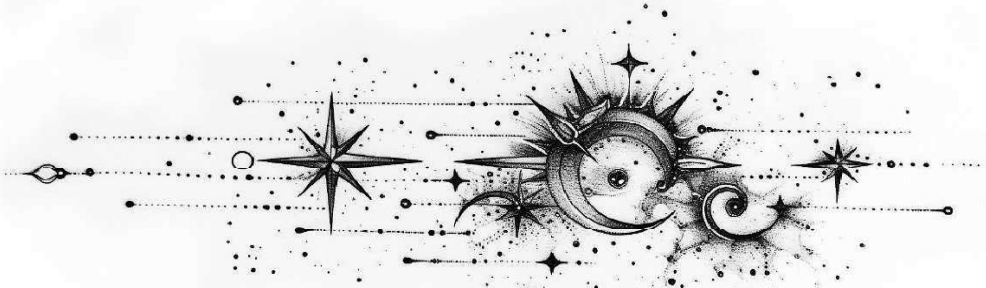
Сколько времени нужно человеку, чтобы понять: вот она моя вторая половина? На какие жертвы нужно пойти, чтобы удержать то, что досталось с большим трудом?

Одаренные прошли путь от ненависти к дружбе, от дружбы к любви, они сделали выбор. Теперь их задача защитить свои отношения, защитить близких, не дать злу одержать победу. А зло по-прежнему прячется за углом, не показывает истинных лиц и намерений. Зло не ждет, оно атакует.

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FС
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-517-14081-4

© Ананнет Валентина, 2026
© Маргарита Адясова, Ярослав
Адясов, оформление, 2026
© RUGRAM, 2026

ЧУСТЬ 1 Прошное Дин и Лея

— Бесить, унижать и калечить их можно только нам и никому другому. Пусть я собственник, но чувствую именно так и никак иначе.

Сайнон не со зла говорил эти слова в день их прибытия в академию. Он хотел добиться от Дина правды, и ему это удалось. Молодой волк бросил на парня разъяренный взгляд и сквозь грудной рык потребовал объяснений:

— Бесить, унижать и калечить? Ты сам себя слышишь, Сай?

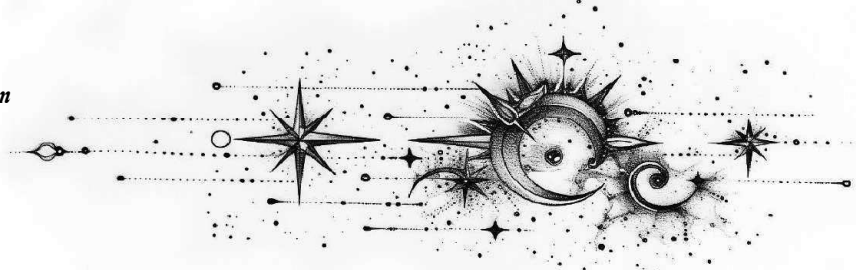
— Не злись, блохастый. Я пошутил... почти. Признавайся, что с тобой происходит? Я же так или иначе докопаюсь до правды, теперь мы будем жить в одной комнате.

— Не понимаю, о чём ты...

— Не понимаешь? Почему ты прыгнул за Леей в колодец? Почему у тебя закололо в груди, когда она осыпала комплиментами другого парня? Почему тебя так волнует, что наги могут принудить девочек к чему-либо? Мне продолжать? Список вопросов длинный. Это я еще не говорю о том, что твой внутренний зверь слетает с катушек, когда Лея рядом.

Дин тяжело вздохнул и поспешил отвести взгляд. Он

по-прежнему был не расположен обсуждать свои чувства с этими людьми, но выхода, скорее всего, нет. Сайнон прав. Дину не удастся скрывать от них правду, придется открыться здесь и сейчас.

— Лея — моя волчица...

— И как давно ты это понял? — вмешался в разговор Раф, как лидер группы он должен знать о подобных вещах.

— В колодце. Не знаю, как это работает... Вы же знаете, мы дрались и катались кубарем по земле не один раз, но только в колодце я учуял запах истинной. Это было.... Не смогу описать словами...

— Так вот почему ты выл! — развел руками Сай. — И Алик все понял. Восхищаюсь твоим отцом... И бровью не повел.

— Угу, — усмехнулся Дин. — Знаешь, что он мне сказал? Одно единственное слово: «Сочувствую!»

Парни рассмеялись один громче другого. Было бы очень смешно, если бы не было так страшно. Отец Дина прекрасно знал, о чём говорит: с характером Леи он знаком еще по общению с ее матерью, Бри. Та тоже в свое время наводила ужас на округу, ни один мужчина не осмеливался встать на ее пути, разве что Хан, будущий муж, не побоялся взять темную принцессу в жены, не побоялся назвать своей королевой, не побоялся любить.

— Не раскисай, блохастый, — Сай хлопнул волка по плечу. — Всё наладится. Не помню ни единого случая, чтобы между истинными не было взаимности. Нужно подождать, пока Лея прозреет — вот и всё. А то, что мы все выяснили — это хорошо, теперь ты не остаешься один со своими переживаниями.

— Как-то подозрительно быстро ты согласился поддерживать и помогать, Сай, — нахмурился Раф. — У тебя-то ничего не изменилось в жизни?

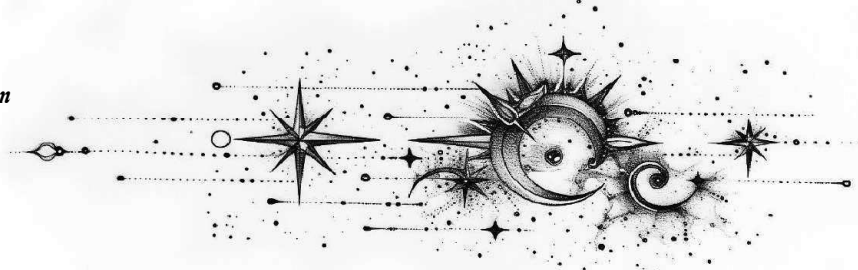
— А у тебя?

Пара секунд игры в гляделки, и парни решили не заострять нежелательных друг для друга тем. Сегодня очередь Дина идти на откровенность, а они пока не готовы к такому шагу. Есть подозрение, что и им не удастся бегать от правды долго. Но на данный момент они решили отдать все свое внимание волку и его проблемам с возлюбленной, которая и не знала о том, кем приходится Дину.

Чуть позже Сай завел разговор о потребностях волка и необходимости приударить за кошкой-оборотнем из другого мира. Он сделал это не потому, что переживал за потребности друга, а потому, что хотел всколыхнуть в Лее дремавшие чувства. Стремился открыть глаза девушке. Истинная пара — это нечто особенное, не может быть такого, что чувства Дина не взаимны. Откуда же парням было знать, что Лея давно перевернула эту страницу в своей жизни? О том, что грезит волком и борется с вспыхнувшими чувствами из страха оказаться брошенной и униженной.

Тьма...

Ступая в черную дымку, Дин не ожидал увидеть то, что увидел. Снаружи это лишь небольшое черное облако, поглотившее хрупкую девушку, но внутри... Динкай уже несколько минут движется вперед, не разбирая дороги. Тут лишь бескрайняя тьма, одиночество и полное забвение. Конца и края не видно. Это как иная реальность, которую создала Лея под

воздействием своей необузданной магии, своей ярости и отчаяния.

Дин сияет так ярко, как только может, в надежде, что Лея увидит свет и будет двигаться к нему навстречу. Он шел и шел, кажется, минула целая вечность, но он по-прежнему не видел никого и ничего перед собой. Как же так, Лея? Что так сильно тебя разозлило, зачем впустила этот кошмар в свое сердце?

Страх...

В какой-то момент Дин понял, что может не найти девушку в этом бескрайнем тумане. Понял, что не только Лея потеряется тут на веки вечные. Он, как и она, будет потерян и забыт, их никто не найдет, никогда. А если ребята пойдут за ними следом? Все они обречены. Как и он, как она.

— Лея! — Он звал и звал. Шел вперед, всматриваясь во тьму.

Всё не может закончиться так. Он найдет ее. Должен найти. Только Дин на это способен. Лея — его волчица, его истинная пара, значит, нужно идти вперед. Динкай взывал к волку внутри себя, молил, чтобы тот взял след девушки. Ему нужна самая малость: уловить ее запах, пусть даже слабый, но и этого хватит, чтобы двигаться в нужном направлении.

Чудо...

Молитвы не остались без ответа. Вот он — ее чарующий аромат. Слабый, еле уловимый, но это она, его Лея. Дин не смог сдержать вздоха облегчение, захотелось кричать от переполняющих эмоций. Тут и радость, и злость на ту, что не смогла сдержать свою магию, обрекла себя на смерть. Волк и не думал о себе, своей жизни и безопасности. Мечтал найти Лею

и отшлепать за слабость. Отшлепать, а потом расцеловать, поэтому как жизнь без этой девушки утратит смысл.

Лея потеряла счет времени. Стояла во тьме обхватив руками плечи и не знала, как выбраться из этой ловушки. Как выбраться из тюрьмы, в которой она сама и узник, и надзиратель. Глупо. Очень глупо было с ее стороны поддаться слабости. А всё Дин... Это он виноват! «Да нет же! – ругала сама себя девушка. – Ни в чём он перед тобой не провинился. Это ты, Лея, дура безмозглая! Напридумывала себе всякого. Сама придумала, сама поверила и разозлилась на парня на пустом месте».

Дура!

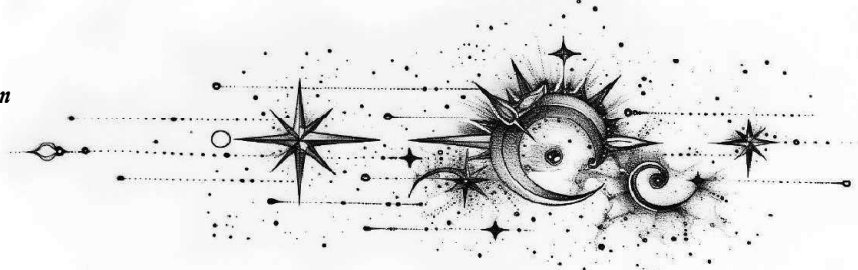
Самое страшное, что она уже давно успокоилась, но туман и не думал рассеиваться. Неужели это конец? Хочется реветь от беспомощности, помощи ждать неоткуда. Кто найдет ее в этой тьме? Кто придет на помощь, если она сама не может себе помочь? Не знает как.

Еще никогда Лея не доводила ситуацию до необратимых последствий. То, что она видела перед собой одновременно и пугало, и будоражило воображение. Насколько сильна ее сила и ярость, если может создать нечто настолько масштабное, новую реальность? Вот что имели в виду ребята, когда говорили, что нужно учиться контролю, нужно обуздать свою силу, нужно...

Девушка зажмурилась, не в силах унять дрожь во всём теле. Боль, страх и отчаяние забирали последние силы. Она не должна сдаваться. Знала это, но ничего не могла с собой поделать. Отчаяние оказалось настолько сильным, что затуманило разум, завладело телом и сознанием. Нет больше надежды, она медленно, но верно угасает. Остаются лишь тлеющие угли где-то там, в глубине сердца.

— Лея!

Послышалось? Девушка раскрыла глаза и стала осматриваться по сторонам. Тьма и ничего более. Но голос Дина уже

раздувал в груди угасающий огонек. Вот она, маленькая искорка в сердце, с новой силой распаляет жаркое пламя.

— Лея, мать твою!

— Дин... — она не могла кричать, всматривалась в даль в надежде увидеть знакомый силуэт, увидеть хоть что-то. — Я тут, Дин...

Вот он — огонек во тьме, маленькое, еле заметное мерцание. Дин. Он сияет для нее, он ее свет, ее надежда, он пришел. Уверенно приближается к цели, разгоняет тьму вокруг себя. Лея, не чувствуя ног, движется навстречу парню, каждый шаг дается с большим трудом. Как будто она приросла к земле, как будто тьма не желает отпускать ее из своих цепких объятий.

Крепкая рука Дина ухватила за протянутую ему ладонь. Рывок, и Лея тонет в его солнечном свете, в его горячих объятиях. Слезы заливают лицо, она редела и не могла остановиться.

— Ты нашел меня, Дин, — причитала сквозь рыдания девушка, уткнувшись в промокшую до нитки рубашку парня, ноги подогнулись, и они на пару опустили на колени. — Ты нашел...

— Конечно нашел, темная... Я всегда и везде тебя найду. Сначала хотел отшлепать, а теперь...

Дин нежно обнял девушку и не мог поверить своему счастью. Возможно, они не смогут выбраться из этого ада, но по крайней мере теперь будут вместе. О чём еще может мечтать волк? Умереть в объятиях своей волчицы. Жаль только, она не знает, как сильны его чувства. Он не уверен, что сейчас подходящий момент для таких откровений.

— Никогда не будешь серьезным, да?

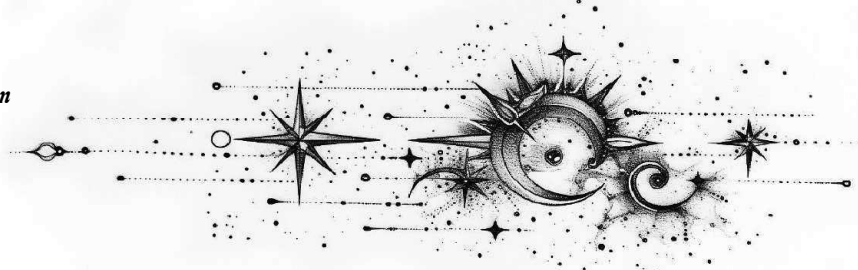
Лея снова злилась на парня, попыталась вырваться из объятий, но Дин не позволил. Он лишь крепче прижал девушку к себе, приподнял голову Леи, аккуратно взявшись двумя пальцами за подбородок, заглянул в глаза фиалкового цвета, самые прекрасные и любимые.

— Я сама серьезность, Лея. Знай, сейчас я сделаю то, чего желаю больше всего, и плевать, если ты меня после этого убьешь.

Он не стал дожидаться ответа или вопроса, припал к ее губам и стал целовать. Он пил из ее уст так жадно, так яростно, что Лея не смогла устоять от соблазна ответить. Да и не хотела она сопротивляться. Ведь, как и он, хотела этого больше всего на свете, уже давно и отчаянно мечтала об этом парне, о его губах и объятиях, о взаимности. Все доводы и страхи отошли на второй план. Пусть потом будет больно, но сейчас вокруг нет никого и ничего, только тьма — свидетель их страсти и внезапно разгоревшихся чувств.

Пока Дин целовал девушку, пока его руки блуждали по хрупкой спине, пока она отвечала неистово и жадно, лаская ладонями его шею и затылок, тьма рассеивалась. Динкай с неохотой прервал поцелуй, то, что происходит между ними, должно принадлежать лишь им двоим. Он не был уверен, что Лея захочет делиться с друзьями отношениями, которых еще и нет вовсе. Есть только слабая надежда на начало чего-то прекрасного и вечного.

Вампиров забрали и, скорее всего, отнесли в лазарет. Передвигаться самостоятельно они еще не могли, несмотря на то что напились крови восьми вполне здоровых человек. Если

так пойдет дальше, то этим двоим придется прописаться на больничных койках. Они по-прежнему отчислены, но Дин несколько не удивится, если Хатэль их восстановит и позволит остаться в академии. Вопрос, захотят ли Бранд и Вэйд остаться, слишком уж часто их пытаются убить в последнее время. Сомнительно, что хищникам с верхушки пищевой цепи нравится роль добычи, а тут это входит в привычку.

Ребята разошлись по комнатам, и Дин в их числе. Прошло около получаса, академия снова погрузилась в сонную тишину. Он лежал на кровати и пялился в потолок. Слышал, как ворочается Раф на своей постели, сегодня Ниса не пришла сторожить его сон, отдыхает в своей комнате и, кажется, сладко спит. Сай отдыхает, его размеренное дыхание отчетливо слышно, Нару последовала его примеру. Всё хорошо. Все они в безопасности. Дин знал секреты своих друзей, а они знали его секрет, самый главный, а вот та, что должна была узнать его первой, в эту самую минуту нервно мерила шагами свою комнату.

Дин знал, что им нужно поговорить. Очень хотелось ворваться в ее комнату и рассказать обо всем. Однако ее нерешительность в эту самую минут говорила о том, что Лея еще не готова, боится его и самого разговора с ним. Тяжелые мысли не давали заснуть, ее шаги отдавались в мозгу и били набатом, Дин нервно выдохнул и встал с кровати, подошел к двери, уперся в нее лбом и стал ждать.

Лея ходила от стены к стене и не могла успокоиться. Кажется, что остановка хоть на миг грозила смертью от разрыва сердца. Девушка так сильно накрутила себя и свои эмоции, что тугой узел скопился в районе желудка, поднимался к са-